

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-144-157

EDN UDEHVN

Научная статья / Research article

Языковая политика в Карелии в условиях Гражданской войны и создания карельской автономии по документам Национального архива Республики Карелия

Екатерина Владимировна ЕВСЕЕВА Национальный архив Республики Карелия, *Петрозаводск, Российская Федерация*✉ cassandra14@mail.ru

Аннотация. На основе документов Национального архива Республики Карелия рассмотрены факторы влияния и векторы языковой политики в Советской Карелии первой половины 20-х гг. XX в. Приграничное положение Карелии, отсутствие стандартных форм карельского языка, значительные междиалектные различия, неравномерный уровень владения русским языком в южных и северных районах Карелии создали специфическую социолингвистическую конфигурацию в регионе. Дополнительную трудность при планировании мер языковой политики создавало также отсутствие собственной карельской интеллигенции, что делало фактически невозможной организацию образования на карельском языке. Основная цель исследования состояла в выявлении господствующих идеологий языкового строительства на местах в их взаимодействии с точкой зрения центрального правительства. Акцент исследования сделан на нарративы акторов языковой политики, связанные с ликвидацией неграмотности и языковой организации школьного обучения. В этой связи был проанализирован ряд документов периода первой половины 1920-х гг., в частности протоколы заседаний съездов уездных комиссаров по народному просвещению, протоколы заседаний комиссий по народному образованию разных уровней, отчеты уездных, волостных и губернского подотделов народного образования, протоколы собрания жителей волостей и др. Введен в научный оборот ранее не публиковавшийся архивный материал по обозначенной проблематике, который иллюстрирует противоборствующие нарративы и идеологии языкового строительства в Советской Карелии как среди представителей власти в широком смысле слова, так и по оси «власть» — «народ».

Ключевые слова: Карельская Трудовая Коммуна, государственный язык, финский язык, карельский язык, язык образования, языковые идеологии

© Евсеева Е.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 06 марта 2024; принята в печать 20 сентября 2024.

Для цитирования: *Евсеева Е.В.* Языковая политика в Карелии в условиях Гражданской войны и создания карельской автономии по документам Национального архива Республики Карелия // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 144–157. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-144-157>

Language policy in the midst of the Civil war and the establishment of the Karelian autonomy based on the documents of the National archives of the Republic of Karelia

Ekaterina V. EVSEEVA

The National Archives of the Republic of Karelia, *Petrozavodsk, Russian Federation*

✉ cassandra14@mail.ru

Abstract. The study on the basis of documents of the National Archives of the Republic of Karelia considers factors of influence and vectors of language policy in Soviet Karelia of the first half of the 20s of the XX century. The border position of Karelia, the lack of standard forms of Karelian language, significant interdialect differences, uneven level of Russian proficiency in the southern and northern regions of Karelia have created a specific sociolinguistic configuration in the region. The lack of Karelian intelligentsia was also creating additional difficulty in planning language policy measures, making it virtually impossible to organize education in Karelian. The main purpose of the study was to identify the dominant ideologies of language construction on the ground in their interaction with the viewpoint of the central government. The study focuses on the narratives of language policy actors related to the elimination of illiteracy and the language organization of schooling. In this regard, a number of documents from the early to mid-20s period were analyzed, in particular the minutes of meetings of the congresses of county commissioners for public education, the minutes of meetings of commissions for public education at different levels, reports of county, hair and provincial subdivisions of public education, the minutes of the meeting of residents of volosts, etc. The study introduces into scientific circulation previously unpublished archival material on the identified issues, which illustrates the opposing narratives and ideology of language construction in Soviet Karelia, both among representatives of the government in the broad sense of the word, and on the axis of “power” — “people”.

Key words: Karelian Workers Commune, official language, education, the Red Finns, language of education, language ideologies

Article history: received: 12 March 2024; accepted: 20 September 2024.

For citation: Evseeva, E. V. (2024). Language policy in the midst of the civil war and the establishment of the Karelian autonomy based on the documents of the National Archives of the

Republic of Karelia. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 144–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-144-157>

Введение

Российская империя как многонациональное государство была вынуждена выстраивать свою внутреннюю политику с учетом того, что многие, в т.ч. приграничные народы говорили на разных языках. Комплекс мероприятий центральной имперской власти в области языкового планирования можно охарактеризовать как русификацию национальных окраин, т.е. насаждение русского языка во всех сферах жизни (Исаев, 1979: 36; Смокотин, 2010: 201; Евсеева, 2020; Евсеева, 2022: 601–608).

Гражданская война в Карелии растянулась на несколько лет с революции 1917 г. и до окончания Карельского восстания в 1922 г. (Бочков, 2020: 32; Веригин, 2017: 28). За этот период изменилось административно-территориальное устройство региона: в 1920 г. была создана Карельская Трудовая Коммуна (КТК) (БСЭ, 1973: 418, 423–424), в состав которой вошли местности Олонецкой и Архангельской губерний с преимущественно карельским населением, через два года Олонецкая губерния была упразднена и ее территория разделена между КТК, Вологодской и Петроградской губерниями. В 1924 г. КТК была преобразована в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику (АКССР). В рамках исследования рассмотрена общая языковая ситуация в регионе, сложившая к революции 1917 г., в т.ч. языковые требования отдельных групп населения, процесс выбора языка, который мог претендовать и получить статус второго государственного, а также реализация языковой политики в аспекте языкового планирования и мероприятия по внедрению второго языка в период создания карельской автономии. Статья написана на основе анализа документов из фондов ГБУ РК «Национальный архив Республики Карелия».

Язык обучения в школе в канун революции и в первые годы советской власти

В Олонецкой губернии проживали три крупные этнические группы: русские, карелы и вепсы. Еще до революции среди карельского населения появились требования решить языковой вопрос. Так в июле 1917 г. на собрании в Ухте (Кемский уезд Архангельской губернии) местное население выступило за создание государственного образования на основе этнической общности карелов, предоставление права использования родного языка в учебных заведениях и официальных учреждениях, а также учреждение карельской епархии¹.

¹ От Коммуны к Республике. Создание Карельской Трудовой Коммуны. URL: <http://rkna.ru/exhibitions/ktk/part1.html> (дата обращения: 10.03.2024).

После революции 1917 г. власть и общество только определялись в своем отношении к тому, какой статус должны получить языки различных народов, проживавших на территории новой Советской России. Например, предлагалось использовать языки местных народов в образовании, судопроизводстве, что в свою очередь требовало создания письменности для многих бесписьменных языков бывшей Российской империи². В постановлении Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. гарантировалось образование на родном языке, но не указывалось, как поступать в случае отсутствия письменности на этом языке. Циркуляр Народного комиссариата просвещения РСФСР от 5 января 1920 г. предписывал отделам народного образования на педагогических специальностях организовать обучение на литературных языках народов РСФСР и только в случае отсутствия литературного языка — на русском языке.

До создания КТК вопросы использования языка нерусских народов региона вставал в контексте введения всеобщего начального образования. Олонецкий губернский отдел народного образования получил в наследство царскую систему школ и должен был реформировать ее в соответствии с новыми установками, такими как их перевод в ведение отдела, создание двухступенчатой единой трудовой школы вместо конгломерата приходских, министерских, земских учебных заведений, отмена преподавания закона Божия. В протоколах заседаний Первого съезда уездных комиссаров по народному просвещению Олонецкой губернии 17–21 мая 1918 г. вопрос о языке преподавания в школах не нашел отражения, только указывалось, что при введении новой системы деления школы на ступени, школы I ступени³ «с инородческим составом учащихся обязательно должны быть с четырехгодичным курсом» (для этой ступени предполагалось варьирование: три или четыре года обучения)(Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3/15. Л. 381 об.⁴).

18 августа 1918 г. Коллегия Губернского отдела народного образования приняла постановление о передаче в ведение ГубОНО школ лютеранских, католических и иных вероисповеданий «с сохранением желаемого для преподавания языка» (Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3/12. Л. 204⁵). В тот же день на заседании комиссии отдела народного образования при Петрозаводском городском совете рабочих и крестьянских депутатов принимается решение о переводе в ведение отдела финской и лютеранской школ города (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 6/83.

² Евсеева Е.В. Языковая политика в Карельской Трудовой Коммуне : видеоконтент. URL: <http://rkna.ru/index.php/component/content/article/57-deyatelnost/konferentsii-seminary/2978-ploshchadka-2020-evseeva> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Начальная школа.

⁴ Ф. Р-28. Олонецкий губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁵ Там же.

Л. 32⁶). Кроме того, согласно отчетам уездных отделов образования в ведение губернского отдела в г. Вытегра было передано финско-лютеранское училище (одноклассное), в котором на 23 июля 1918 г. обучалось 13 человек (9 мальчиков и 4 девочки), в сентябре 1919 г. был один учащийся, и оно продолжало работать (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 16/204. Л. 15. Д. 34/412. Л. 10⁷). 23 августа того же года Комиссариат по просвещению Северной области обязал сохранить «еврейский» язык в еврейских школах, при этом подчеркивалось, что «школа не может быть построена на трудовом социалистическом принципе, если преподавание не будет вестись на родном языке учащихся» (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 85⁸; Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3/12. Л. 232⁹).

В отчете школьного подотдела Олонецкого губернского отдела народного образования (ГубОНО) «О состоянии народного образования в губернии с 1 февраля по 25 августа 1919 г.» указывалось, что «вопрос об организации просвещения национальных меньшинств не принял в Олонецкой губернии большой важности, так как какой-нибудь обособленной и мало-мальской культурной нации в губернии нет» (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/413. Л. 39 об. — 40¹⁰). В нем также констатировался факт отсутствия карельского литературного языка и невозможность его создания, хотя также отмечалось и то, что в связи с событиями на «Мурманском фронте» необходимо вести агитацию среди местного населения на севере, а это требует знания карельского языка. Коллегия ГубОНО дала разрешение упраздненному Совету петрозаводской еврейской общины открыть еврейскую школу, но сделано это не было и, по мнению подотдела, не нужно было, так как «еврейские дети г. Петрозаводска говорят только по-русски и обучаются в общих школах I и II степени» (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/413. Л. 39 об. — 40¹¹).

При школьном подотделе ГубОНО создали специальную Секцию национальных меньшинств, которая провела регистрацию национальных школ и по итогам этой работы были приведены примерные цифры: 6–7 финских школ и около 30–40 карельских, все I степени и подчинены школьному подотделу, но не указывалось, где эти школы располагаются (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/413. Л. 39 об. — 40¹²; Евсеева, 2022: 606). Кроме того, не указывалось, что имелось в виду под финскими и карельскими школами: школы с преподаванием на соответствующем языке или по наличию учащихся финнов и карелов. В переписке Секции национальных меньшинств по этому вопросу имеется ответ по финской школе в Вытегре, упомянутой выше, и по нескольким «чудским» школам в Ло-

⁶ Ф. Р-2. Отдел народного образования исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

дейнопольском уезде, однако преподавание в последних ничем не отличалось от русских школ (Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 34/412. Л. 10, 11¹³). В ответах же Олонецкого и Петрозаводского уездов не упоминалось о национальных школах, поэтому не ясно, как в итоговых документах появились сведения о карельских школах.

Фактически сразу после революции ситуация с языком преподавания мало изменилась. Во-первых, в школах в основном сохранялся прежний педагогический состав (за исключением лиц духовного звания, поскольку тем, кто сохранил свой сан, преподавание было запрещено декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также рядом других распоряжений власти), а во-вторых, на повестке дня в первую очередь стояли другие вопросы: обеспечение школ кадрами, материальными ресурсами (в т.ч. организация питания учащихся), возвращение и привлечение в школу детей, которые не могли посещать занятия по самым разным причинам (например, в сельской местности это происходило из-за включения их в работы по хозяйству, отсутствия подходящей одежды и обуви). В документах встречаются записи о том, что основной причиной посещения школы детьми было наличие там питания.

При утверждении новой структуры Олонецкого уездного отдела народного образования 16 ноября 1919 г. принято решение не создавать подраздел национальных меньшинств (даже учитывая тот факт, что большинство населения уезда карельское), а организовать только секцию при подразделе единой школы, так как «карельский язык не имеет своей литературы и не может быть причислен к языкам культурным» (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 7/1. Л. 66¹⁴).

Вопрос владения языками в среде учителей и обучающихся

В документах Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов о назначениях и переводе учителей встречаются сведения о том, что их работа в местностях с карельским населением затруднена незнанием карельского языка. Дети же, в свою очередь, не знали русский язык. В ряде случаев именно это становилось причиной для изменения места работы (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 7/2. Л. 58. Д. 7/9. Л. 7, 46¹⁵; Ф. Р-327. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 24 об., 39 об., 62 об.¹⁶; Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 7/97. Л. 51 об.¹⁷). Незнание языков отражалось и на том, как учащиеся осваивали учебный материал. Например, в протоколе собрания учащихся Ведлозерской волости от 17 января 1919 г. по вопросу об усвоении учащимися Савинской школы I ступени программы по родному языку учительница

¹³ Ф. Р-2. Отдел народного образования исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁴ Ф. Р-458. Олонецкий уездный отдел народного образования.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ф. Р-327. Отдел народного образования Петрозаводского уездного исполкома.

¹⁷ Ф. Р-2. Отдел народного образования исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

К. Мегорская отметила, что отставание связано с тем, что школа инородческая и русский язык для детей новый. 29 января 1919 г. Ведлозерский волостной отдел народного образования запросил уездный отдел о назначении в эту школу второго учителя, так как одной учительнице «не справиться с темными детьми Савиновского общества, не знающими даже одного слова по-русски» (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 7/7. Л. 9¹⁸). Было получено разрешение на привлечение второго учителя, но не выявлены документы о том, приехал ли второй педагог в школу.

Помимо этого, в архивных материалах имеются сведения о том, что учителя иногда предпринимали попытки использовать карельский язык в обучении, но, по-видимому, такие попытки были нечастыми. Так, в отчетах о работе школ Олонецкого уезда за февраль и март 1919 г., направленных в уездный отдел народного образования, только в отчете заведующей Мегрозерской советской школы 1 ступени Н. Петровой упоминалось о переводе текстов на карельский язык, которые дети заучивали наизусть (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 10/50. Л. 100¹⁹).

Финский фактор и его влияние на языковой вопрос в Карелии конца 10-х — начала 20-х гг. XX в.

На ситуацию в регионе влияло положение соседней Финляндии. На рубеже XIX–XX вв. в Великом княжестве Финляндском, входившем в состав Российской империи на правах автономии, началось движение за независимость и создание своего государства. По самым амбициозным проектам в это новое государство должны были войти земли севера Российской империи, населенные соплеменниками — народами с родственными финно-угорскими языками²⁰. На территории Олонецкой и Архангельской губерний стали появляться люди, деятельность которых местная власть оценила как панфинскую пропаганду. В первую очередь это касалось миссионерства представителей финской лютеранской церкви. В ответ представители различных органов власти предлагали примерно один и тот же перечень мер. Так в докладах Петрозаводской и Олонецкой уездных земских управ на земских собраниях в уездах в сентябре 1907 г. было предложено в ответ на панфинскую пропаганду направлять в школы и церкви людей, знающих карельский язык, издавать книги и брошюры на языке (Ф. 1. Оп. 1. Д. 102/2. Л. 42–45 об., 48–54 об.²¹). Позднее в ряде номеров «Олонецких епархиальных ведомостей» за 1907–1908 гг. появились переводы религиозных текстов на карельский язык с использованием кириллицы.

¹⁸ Ф. Р-458. Олонецкий уездный отдел народного образования.

¹⁹ Там же.

²⁰ Евсеева Е.В. Языковая политика в Карельской Трудовой Коммуне : видеоконтент. URL: <http://rkna.ru/index.php/component/content/article/57-deyatelnost/konferentsii-seminary/2978-ploshchadka-2020-evseeva> (дата обращения: 10.03.2024).

²¹ Ф. 1. Канцелярия олонецкого губернатора.

С началом революции 1917 г. и получением независимости в 1918 г. новое финляндское правительство тоже обратило внимание на соседние территории Олонецкой и Архангельской губерний, населенной карелами. В ходе Гражданской войны в Карелии финские отряды неоднократно проникали на территорию региона, подходя даже к Петрозаводску. Одновременно среди карельского населения выдвигались различные проекты решения вопроса о будущем отдельных волостей. 17–18 марта 1918 г. в Ухте прошел съезд, участники которого приняли решение о присоединении Беломорской Карелии к Финляндии на условиях предоставления автономии. Летом 1919 г. в Ухте возникло Временное правительство Беломорской Карелии (Ухтинская республика). 21 марта 1920 г. был созван съезд представителей северных волостей, который принял решение о независимости Карелии²². Другие территории также предпринимали попытки отделения от России: Ребольская и Поросозерская волости, а также часть Олонецкого уезда, оккупированная финскими войсками. Помимо экономических и политических причин создания независимого образования называлась и возможность использования карельского языка во всех сферах жизни.

Ситуация в регионе изменилась в 1920 г. К этому времени среди финских мигрантов, участвовавших в Гражданской войне в Финляндии на стороне красных, возникла идея создания административного объединения территории проживания карелов, которое располагалось бы на границе бывшей родины, т.е. на территории современной Карелии (Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/15. Л. 108–110²³). Весной-летом этого же года был решен вопрос о выходе Финляндии из Гражданской войны в России: в апреле мирные переговоры не дали результатов, однако финляндское правительство пошло на уступки в территориальных вопросах после успешного наступления Красной армии. На советско-финских переговорах в Тарту (Юрьеве), которые прошли летом-осенью 1920 г., с Финляндией был подписан мирный договор. Несмотря на то, что вопрос об официальных языках карельской автономии не вошел в текст договора, по настоянию советской стороны текст протокола с обсуждением поставленного вопроса был признан обязательным дополнением к договору. Согласно тексту протокола, Советская Россия гарантировала создание автономии на территории проживания карелов. В качестве официального языка в автономии предполагалось использовать «местный народный» язык. Какой именно — не уточнялось (Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 100 об.²⁴). Финский фактор сохранял свою значимость и позже. В 1922 г., на одном из совещаний, в докладе по национальному вопросу председатель исполнительного комитета КТК Эдвард Александрович Гюллинг подчеркивал, что основные мероприятия в этой

²² От Коммуны к Республике. Создание Карельской Трудовой Коммуны. URL: <http://rkna.ru/exhibitions/ktk/part1.html> (дата обращения: 10.03.2024).

²³ Ф. Р-550. Революционный комитет Карельской Трудовой Коммуны.

²⁴ Там же.

сфере необходимо осуществлять с учетом влияния соседнего государства (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–20²⁵).

Трудности решения языкового вопроса в Карельской Трудовой Коммуне

Вопрос о создании карельской автономии центральные власти решили 7 июня 1920 г.: Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Карельской Трудовой Коммуны, которое было опубликовано 8 июня того же года (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–20²⁶).

Одновременно на повестке дня стояла проблема «местного языка», который мог бы стать вторым государственным (Евсеева, 2022: 603). В связи с этим высказывалось предложение использовать карельский в качестве устного, а финский — в качестве письменного, поскольку письменность на карельском языке отсутствовала, а ее разработка представляла сложности в условиях Гражданской войны и разрухи. На этот выбор также повлияла близость карельского и финского языков. По данному вопросу высказывались и более радикальные мнения. Так заведующий отделом народного образования Александр Федорович Нуортева, полагая, что такое явление как карельское самосознание отсутствует, отрицательно относился к идее создания карельской письменности (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 20 об²⁷). Ответственный секретарь Карельского обкома РКП(б) Василий Михайлович Куджиев в 1921 г. на 5-й объединенной конференции РКП(б) Олонецкой губернии и КТК заявлял, что карелы подлежат русификации или финнизации в зависимости от места жительства, поскольку карелы не нация, у них нет своей культуры и своего языка (Ф. П-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 36–37²⁸). В дискуссиях в редких случаях также поднимался вопрос о вепсском, или, как тогда говорили, чудском населении.

На законодательном уровне вопрос о введении второго языка и определении его статуса прослеживается довольно сложно. Однозначно можно говорить о том, что по данному вопросу при преобразовании КТК в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику в 1923 г. (БСЭ, 1973: 423–424) принимаются два постановления Совета народных комиссаров АКССР (Ф. Р-690. Оп. 6. Д. 1/2. Л. 174, 206²⁹):

- от 30 мая 1923 г. «О введении финского языка в делопроизводстве органов власти»;
- от 22 сентября 1923 г. «О введении в судебных органах судоговорения на карельском языке в местностях с карельским населением».

²⁵ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Ф. П-7. Карельско-Олонецкий объединенный комитет РКП(б).

²⁹ Ф. Р-690. Совет Министров Республики Карелия.

Использование двух языков имело определенные сложности в первую очередь из-за отсутствия переводчиков для обслуживания учреждений разного уровня. Для южной части КТК проблема не стояла столь остро в силу того, что большинство чиновников и часть населения независимо от национальности знали русский язык. Вместе с тем, знание карельского языка облегчало работу представителей власти и в этом регионе. Например, летом 1922 г. на собрании жителей Туломозерской, Ведлозерской и Видлицкой волостей, на котором обсуждался вопрос о введении единого сельскохозяйственного налога, докладчик говорил на карельском языке. Именно в том, что доклад был представлен на карельском языке, автор отчета о данном собрании видел причину положительной реакции населения на введение новой системы налогообложения, тогда как в других волостях Олонецкого уезда его просто не поняли (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 134. Л. 22–22 об³⁰).

Проблемы в организации делопроизводства остро возникали в северных волостях. Так в марте 1921 г. председатель Вокнаволоцкого волостного исполкома просил Кемский уездный исполком направлять все документы на финском языке, мотивировав просьбу тем, что, «если они будут посланы на русском языке, то они будут здесь лежать без понятия и исполнения» (Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 83–83 об³¹). Весной-летом 1921 г. областным управлением милиции КТК был поставлен вопрос о смещении с поста начальника кемской уездной милиции Кумпо «как плохо знающего русский язык» или о включении в штат уездной милиции переводчика с карельского языка. В результате просьба о предоставлении переводчика осталась без удовлетворения, а Кумпо, несмотря на низкий уровень владения русским языком, продолжил работу (Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 2/40. Л. 2, 27. Д. 2/50. Л. 1–3, 12, 20–20 об³²).

В июле 1920 г. для просвещения «народов не русского языка» на местах Олонецкий губернский отдел народного образования запросил с мест сведения о детях школьного возраста: финнов, евреев, латышей и др., кроме карел, «которые не имеют своего литературного языка и письменности» (Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 12/16. Л. 192³³).

Разные мнения существовали в отношении проблемы второго языка в преподавании. 2–4 августа 1920 г. прошла первая губернская конференция работников по ликвидации безграмотности, на которой Карельскому революционному комитету рекомендовали проводить работу по ликбезу на русском языке (Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 2/24. Л. 401–401 об³⁴). В сентябре 1920 г. из состава Олонецкого губернского отдела образования выделили КОНО — Карельский

³⁰ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

³¹ Ф. Р-549. Исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Карельской Трудовой Коммуны.

³² Ф. Р-41. Управление советской рабоче-крестьянской милицией Карельской Трудовой Коммуны.

³³ Ф. Р-458. Олонецкий уездный отдел народного образования.

³⁴ Ф. Р-550. Революционный комитет Карельской Трудовой Коммуны.

отдел народного образования, который, помимо этого, заведовал театрами, музеями, архивами. Позже в КОНО создали финскую секцию. По результатам II Всекарельского съезда Советов (2–10 октября 1921 г.) в регионе был проведен «плебисцит» по вопросу об организации финских школ, анкеты которого отложились, например, в фондах Туломозерского и Олангского волостных исполкомов (Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 3/25. Л. 141–153³⁵; Ф. Р-1737. Оп. 1. Д. 2/15³⁶). Результаты этого опроса были представлены в тексте отчета КОНО весной 1922 г., согласно которому во всех уездах, кроме Ухты и прилегающих территорий, население высказалось за создание школ на русском языке (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 130. Л. 8–8 об.³⁷). В 1925 г. был проведен опрос населения о выборе языка преподавания для школ.

Процесс открытия так называемых «финских школ» (с преподаванием на финском языке) был запущен в августе 1921 г. К апрелю 1922 г. в КТК в 50 из 314 школ преподавание велось на финском языке. Финские школы организовали в Петрозаводском (9 школ) и Кемском (41 школа) уездах, и все они были школами I ступени, в которых в общей сложности обучался 1791 учащийся (Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 6/72. Л. 1. Д. 21/302. Л. 10 об. — 11³⁸). Для обеспечения школ учителями, владеющими финским языком, было принято решение организовать Финские педагогические курсы, которые изначально назывались Финской педагогической школой. Большинство первых выпускников таких школ направили в Кемский уезд (21 педагог в разные волости), кроме того, в Туломозерскую волость (5 учителей) и с. Святозеро (1 педагог). В 1922–1923 учебном году на педагогических курсах обучалось 87 человек, из которых 69 новых, что объяснялось прекращением работы начальных курсов, переездом из Петрозаводска в районы региона финских эмигрантов, а также тем, что многие учащиеся-карелы остались в родных местах для восстановления разоренного после гражданской войны домашнего хозяйства. С нового года планировалось набрать 60 новых учеников (Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 20/290. Л. 288–288 об.³⁹; Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 7/72. Л. 9–11⁴⁰).

Отношение местного населения к финской школе было различным. В более поздних документах, например, в сводках ГПУ о настроениях на местах за 1925–1928 гг. в отдельных волостях появлялось недовольство из-за страха «закабаления Финляндией», невозможности работать «в России» без знания

³⁵ Ф. Р-56. Исполнительный комитет Туломозерского волостного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

³⁶ Ф. Р-1737. Олангский волостной исполнительный комитет.

³⁷ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

³⁸ Ф. Р-141. Отдел народного образования исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Карельской Трудовой Коммуны.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Ф. Р-630. Министерство образования Республики Карелия.

русской грамоты, несходства карельского и финского языков (Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 15/145. Л. 118, 689. Д. 23/274. Л. 145–146. Д. 42/453. Л. 4⁴¹).

В октябре 1920 г. вышел в свет первый номер газеты на финском языке «Karjalan kommuuni», которая наравне с «Карельской коммуной» стала официальным органом вначале объединенного Карельского-Олонецкого комитета РКП(б), а затем — Карельского обкома РКП(б) и Карисполкома.

9 марта 1921 г. на заседании финской секции Карполитпросвета принимается решение об открытии Карельского театра под руководством Виктора Линдена, а 20 марта 1921 г. уже начались первые репетиции. В состав труппы вошли финны-мигранты (БСЭ, 1973: 423). Театр в документах назывался то Карельский, то Финский. Постановки шли в зале театра «Красная звезда», а затем в кинотеатре «Триумф». В репертуар сразу ввели несколько пьес и летом труппа побывала с гастролями в Подужемье, Сопасалме, Вокнаволоке, Ухте и Кеми (Ф. Р-545. Оп. 1. Д. 13/245. Л. 57–59. Д. 15/221. Л. 5⁴²; Евсеева, 2022: 606).

Возникали ситуации, когда обсуждение языковой политики приводило к серьезным дискуссиям, тем более что во властных структурах появились финские секции в Карельском обкоме РКП(б), в КОНО, финский коллектив РКП(б). В феврале 1922 г. на пленуме Карельского обкома РКП(б) вопрос «о приближении языка к населению» рассматривался в связи с «провалом» на заседании фракции РКП(б) проекта решения, предложенного Э.А. Гюллингом. В результате было принято постановление «предложить т. Гюллингу на собрании финского коллектива не ставить вопрос о приближении языка к населению в плоскость ухода им со своего поста без предварительного обсуждения в Областкоме и решения последнего» (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 50. Л. 11⁴³). В ноябре 1922 г. на II Областной партконференции при обсуждении вопросов национальной политики группа из молодых членов партии выступила против финнизации Карелии и откомандированных в регион красных финнов, но вопрос удалось урегулировать (Ф. П-3. Оп. 1. Д. 62. Л. 1⁴⁴). Споры возникали при распределении бюджета между финскими и русскими учебными заведениями.

Заключение

Период Гражданской войны в Карелии стал переломным в вопросе выбора второго языка для края, где бок о бок жили представители финно-угорских и славянских народов. Целый ряд причин, начиная от отсутствия письменности для карельского языка и заканчивая внешнеполитическим влиянием, в итоге привел к выбору финского языка в качестве второго в республике. Но оформ-

⁴¹ Ф. Р-689. Президиум Верховного Совета Республики Карелия.

⁴² Ф. Р-545. Продовольственный комитет при исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Карельской Трудовой Коммуны.

⁴³ Ф. П-3. Карельский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

⁴⁴ Там же.

ление его как второго государственного языка фактически не произошло: на законодательном уровне финскому языку отводились лишь некоторые функции. Недолгий период существования Карельской Трудовой Коммуны стал началом формирования мероприятий первой «финнизации» региона. После преобразования КТК в автономную республику финский остался вторым языком, на котором должны были публиковаться тексты законов и было организовано преподавание в школах в районах с преимущественно финно-угорским населением. Впоследствии в конце 1930-х гг. будет предпринята попытка создания единого литературного карельского языка, но после советско-финляндской войны 1939–1940 гг. начнется вторая волна «финнизации». В конце XX в. были созданы карельская и вепсская письменность, а финский язык потерял свой особый статус в регионе. Тем не менее, он остается неотъемлемой частью культуры Карелии, поскольку многие произведения карельской литературы были созданы местными писателями и поэтами именно на финском языке.

Список литературы

- БСЭ — Большая советская энциклопедия: в 30 томах. Т. 11. / под. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973. 608 с.
- Бочков Е.А. Гражданская война и военная интервенция в Карелии. Вторжение Олонецкой добровольческой армии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.447> EDN: ESYMNU
- Веригин С.Г. Карельский вопрос в национальной политике Финляндии в период второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 1. С. 26–42. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.103> EDN: ZCANDL
- Евсеева Е.В. Попытка создания единого карельского литературного языка в Карелии в 1937–1939 гг. (на основе документов национального архива Республики Карелия) // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2020. № 5. С. 212–222. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2020.1623> EDN: JCZDRM
- Евсеева Е.В. Языковая политика в Карельской Трудовой Коммуне (по документам национального архива Республики Карелия) // Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве 2021: сборник материалов (30 ноября — 01 декабря 2021 г.) / под. ред. С.В. Неганов, А.В. Черных. Пермь: ООО «Медиа-холдинг «Уральский Рабочий»», 2022. С. 601–608. EDN: YILPAG
- Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР). М.: Наука, 1979. 350 с.
- Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире / под ред. С.К. Гураль. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2010. EDN: RUTXGJ

References

- Bochkov, E.A. (2020). Civil war and military intervention in Karelia. The Olonets voluntary army invasion. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 42(2), 32–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.447> EDN: ESYMNU
- Prokhorov, A.M. (Ed.). (1973). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 tomakh* [Big Soviet Encyclopedia: in 30 volumes]. Vol. 11. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya publ. (In Russ.).
- Smokotin, V.M.; Guryal', S.K. (ed.). (2010). *Mnogoyazychie i problemy preodoleniya mezh'yazykovykh i mezhkul'turnykh kommunikativnykh bar'erov v sovremennom mire* [Multilingualism and the Challenges of Overcoming Interlingual and Intercultural Communication Barriers in the Modern World]. Tomsk: Tomsk State University. (In Russ.). EDN: RUTXGJ

- Evseeva, E.V. (2020). Attempting at creating a unified Karelian language in 1937–39 (based on the documents of the National archives of the Republic of Karelia). *Nordic and Baltic Studies Review*, (5), 212–222. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/j103.art.2020.1623> EDN: JCZDRM
- Evseeva, E.V. (2022). The language policy in the Karelian labour commune (based on the National archive of the Republic of Karelia documents). *Proceedings of November Historical and Archival Readings in the Perm Party Archive 2021: Collection of Materials, November 30 — December 01, 2021. Perm*. 601–608. (In Russ.). EDN: YILPAG
- Isaev, M.I. (1979). *Yazykovoe stroitel'stvo v SSSR (Protsessy sozdaniya pis'mennosti narodov SSSR)* [Language Planning in the USSR (The Processes of Creating System of Writing for the Peoples of the USSR)]. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).
- Verigin, S.G. (2017). The Karelian question in the national policy of the Finnish during the Second World War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 62(1), 26–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.103> EDN: ZCANDL

Сведения об авторе:

ЕВСЕЕВА Екатерина Владимировна, главный архивист отдела использования и публикации документов, государственное бюджетное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия». *Научные интересы*: архивное дело, языковая политика в Карелии, культура и традиции коренных народов Карелии.

ORCID: 0009–0006–5751–563X

e-mail: cassandra14@mail.ru

Bionote:

Ekaterina V. EVSEEVA, Chief Archivist of the Department for the Use and Publication of Documents, National Archive of the Republic of Karelia. *Research interests*: archival work, language policy in Karelia, culture and traditions of the indigenous peoples of Karelia.

ORCID: 0009–0006–5751–563X

e-mail: cassandra14@mail.ru